

**Тезисы выступления М.А. Ероховой по теме
«Перспективы внедрения в российское право института *astreinte* как особого способа
обеспечения исполнения судебного решения»**

По данным ФССП России за 2012 год принудительно было исполнено 20% судебных актов арбитражных судов. Такие цифры означают, что система исполнительного производства далека от совершенства, при этом в один день эту систему не изменить. По этой причине желательно искать какие-то стимулы для должников по добровольному исполнению судебных актов.

В идеале найти такой механизм, который одновременно бы компенсировал взыскателю невозможность длительного исполнения принятого в его пользу решения и побуждал должника исполнить решение добровольно. Иными словами, должнику, желающему продолжить свою деятельность, не уйдя в банкротство, должно быть выгодно исполнить решение самому. Одним из инструментов реализации этих задач могла бы быть система, при котором если ответчик не исполняет судебное решение, он уплачивает в пользу истца денежные средства за неисполнение судебного акта.

Обращение к зарубежному опыту показывает, что в некоторых странах суды в резолютивной части решения возлагают на должника обязанность платить определенную денежную сумму за каждый день неисполнения вступившего в законную силу судебного акта. При том введена была такая практика впервые не на уровне закона, а в судебной практике Франции, получив далее распространение во многих европейских правовых порядках (например, Бельгия, Нидерланды, Финляндия и др.).

1) Складывается впечатление, что в российском процессуальном законе отсутствуют препятствия для удовлетворения ходатайства истца об указании в резолютивной части решения на взыскание денежных средств в его пользу за каждый день неисполнения судебного акта. Иными словами, в российском праве такое присуждение видится возможным по ходатайству заявителя.

Представляется, что наиболее близкое нормативное основание для вывода о возможности дополнительного денежного присуждения в случае неисполнения судебного акта содержится в статье 139 ГПК РФ и статье 91 АПК РФ об открытом перечне обеспечительных мер. Таким образом, это получается некий процессуальный механизм, побуждающий должника исполнять судебный акт, и направленный на обеспечение исполнения судебного акта.

Эта мера временная (если решение исполнено, платить не надо) и срочная, однако она направлена на стимулирование исполнения.

2) Далее возникает вопрос, по всем ли спорам суд вправе присуждать истцу денежные средства за неисполнение судебного акта.

В качестве пробного шага этот механизм возможно применить по решениям, по которым замена способа или порядка исполнения судебного акта не позволяет взыскателю получить удовлетворение. Это, в первую очередь, решения по негативным искам, (например, решение об обязанности ответчика изменить сток дождевой воды на его участке), а также иным решениям, исполнение которых невозможно без участия ответчика.

Также это возможно по денежным обязательствам, когда суд будет присуждать истцу денежную сумму, указывая, что за каждый день неисполнения подлежит уплате дополнительная сумма.

В частности, 12.03.2013 Президиум ВАС РФ по делу № 8711/12 сформулировал резолютивную часть следующим образом: взыскать с муниципального образования за счет казны 17 933 рублей 16 копеек компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения, а также проценты годовых от указанной суммы компенсации по учетной ставке (ставка рефинансирования) Центрального банка РФ, увеличенной на 3%, с момента принятия настоящего постановления и до полной уплаты суммы компенсации.

3) Важно сформулировать условия начисления денежных средств в пользу истца за неисполнение судебного акта. Возможно, это отсутствие у должника объективных препятствий для исполнения (например, отсутствие ареста всего имущества должника по иным требованиям).

Оценивать наличие этого обстоятельства должен судебный пристав-исполнитель, однако в случае сомнения он имеет право обратиться за разъяснением исполнения судебного акта и поставить вопрос перед судом: следует ли при определенных причинах неисполнения начислять дополнительные денежные средства на должника.

4) Проблемным является вопрос о критериях определения сумм, начисляемых в случае неисполнения судебных актов?

Первоначально сумму предлагает истец, далее соответствующая сумма определяется судом.

По денежным обязательствам эта сумма, с учетом логики статьи 395 ГК РФ, не должна быть ниже ставки рефинансирования ЦБ РФ.

В целом предложить универсальный рецепт определения такой суммы едва ли возможно; в каждом конкретном случае суд должен определять такую сумму на основе представлений о справедливости, необходимости компенсировать взыскателю длительное неисполнение судебного акта и эффективно стимулировать ответчика к исполнению решения.

Возможна возрастающая шкала денежного присуждения за неисполнение: за первую неделю – одна сумма; далее она возрастает на определенный процент; через месяц – снова возрастает и т.д.

5) Кто осуществляет конкретный расчет суммы, подлежащей взысканию? Думается, что это должен быть судебный пристав исполнитель (и только он; через банк, видимо, не будет работать).

В частности, суд формулирует резолютивную часть: обязать ответчика изъять тираж журнала из оборота; взыскать в пользу истца 100 за каждый день неисполнения судебного акта с момента его вступления в законную силу или истечения срока на добровольное исполнение судебного решения. Такая формулировка переносится в исполнительный лист. С целью взыскания соответствующих денежных средств исполнительный лист должен быть предъявлен к исполнению, в рамках исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен вычислить, в течение скольких дней судебный акт не исполнялся и, соответственно, 100 надо будет умножить на количество дней просрочки.

6) Публичный штраф в бюджет за неисполнение судебного акта (предусмотренный как в процессуальных законах, так и в КоАП) не является препятствием для взыскания дополнительных денег в пользу истца, поскольку размер публичного штрафа низок, и в результате взыскания этого штрафа истец (взыскатель) никакого удовлетворения не получает.

Иными словами, альтернативный традиционному инструмент в виде судебного штрафа, существующий в настоящее время, не является достаточно эффективным стимулом для должника исполнить решение, и уж тем более не имеет компенсаторного характера для истца.

Говорить о двух мерах ответственности за одно нарушение также не вполне корректно, поскольку присуждение в пользу истца – это некая процессуальная компенсация взыскателю, а штраф в бюджет – это публичная ответственность.

Две разные меры ответственности (частная и публичная) возможны за одно нарушение. Так, никого не смущает уплата штрафа за нарушение правил дорожного движения и возмещение убытков потерпевшему в результате ДТП.

Отдельный иск о возмещении убытков за длительность неисполнения судебного акта видится излишне громоздким ходом, поскольку истца, в пользу которого принято и не исполняется решение суда, придется снова обращаться в суд, доказывать убытки и снова сталкиваться с проблемами исполнительного производства.

7) Поскольку при возбуждении процедуры банкротства требования всех кредиторов временно не исполняются, денежные средства за неисполнения судебных актов после возбуждения процедуры банкротства начисляться не должны.

Также проблемным является вопрос о возможности инициирования процедуры банкротства, если размер задолженности сформировался в результате неисполнения судебного акта.

8) Как влияет правопреемство на начисление денежных средств за неисполнение судебных актов? Поскольку это не публичный штраф, видимо, переходит к преемнику.